

Жизнь детей-фей была беззаботной и идиллической.

Все их дни проходили одинаково: они ели, спали и исследовали Ясли после пробуждения.

Аиша заботилась о них с особой тщательностью: кормила их цветочным нектаром шесть раз в день, росой — восемь раз, и трижды за день убаюкивала их. Она также усердно обучала их необходимым жизненным навыкам.

Например, они учились не справлять нужду где попало, а использовать для этого специально отведённые места. Их учили поддерживать личную гигиену с помощью ежедневного умывания и ухода за собой. Они учились распознавать различные растения, деревья и насекомых, отделяя ядовитые виды от неядовитых.

Ясли были огромными, в них обитало более тысячи видов флоры и фауны, что делало их естественной обучающей средой, где малыши могли учиться в течение трёх месяцев.

Хотя новорождённые феи не знали эльфийского языка, это не мешало Аише общаться с ними простыми способами. Взмах её колокольчика разносил по всем Яслям чистый, наполненный магией звон. Услышав этот звук, малыши инстинктивно откликались на призыв и послушно слетались к Аише.

Как попаданец, Шу Ли обладал исключительным самосознанием и поразительной способностью к обучению. Он часто схватывал уроки Аиши буквально с первого объяснения.

За свои выдающиеся успехи он часто получал от Аиши награды.

Наградой служил маленький серебряный листик. Собери десять таких — и сможешь обменять их на вкусный маленький фрукт.

Эти фрукты были сочными и нежными, буквально тающими во рту. Даже не имея зубов, малыш мог с лёгкостью такой съесть, поэтому они стали любимым лакомством среди малюток.

Попробовав его в первый раз, Шу Ли загорелся желанием съесть ещё.

Хоть фрукт и был крошечным, на вкус он оказался лучше всего, что Шу Ли пробовал в своей жизни. Ему страстно хотелось умять целую тарелку таких фруктов.

К сожалению, получить награду было непросто — всего один серебряный листик в день. Чтобы накопить на целую тарелку фруктов, пришлось бы ждать целую вечность.

Видя Шу Ли с его фруктом, остальные дети-феи сгорали от зависти. Они стали подражать ему, изо всех сил стараясь вести себя хорошо и заработать собственные награды.

Сам того не ведая, Шу Ли стал лидером среди малышни.

Аиша наблюдала за этим со смесью удивления и удовлетворения.

«Неудивительно, что он получил благословение Короля эльфов, — думала она. — Его врождённый талант поразителен, поистине выдающийся».

Аиша усилила его обучение, занимаясь с ним ещё усерднее.

Шу Ли отлично приспособился к этой расслабленной и комфортной жизни.

Каждое утро, проснувшись, он пролетал около двадцати метров до ближайшего куста, чтобы справить нужду, добавляя немного «питательных веществ» природе. После этого он отправлялся к пруду в Яслях, чтобы умыться и почистить зубы. Если он чувствовал себя грязным, то просто прыгал в воду, чтобы искупаться.

Закончив утренние процедуры, под звонкий колокольчик Шу Ли вместе с другими детьми-феями наперегонки летел к столу из лиан. Сереброволосая взрослая фея уже приготавливала для них вкусный цветочный нектар и сладкую росу.

Насытившись и освежившись, они отправлялись играть.

Любимым развлечением малышей-фей было исследование Яслей. Им нравилось находить красивые цветы, искать симпатичные семена и взаимодействовать с разной живностью.

Шу Ли же непрестанно донимал вопрос его голого зада, и он ломал голову над тем, как сшить себе нижнее бельё. Вчера на одном из деревьев он нашёл ряд безупречно белых коконов насекомых. Вытянув из одного нить шёлка, он обнаружил, что она прочна, как нить шелкопряда. Его озарило: он мог бы сплести себе трусики из этих коконов!

Будучи человеком дела, Шу Ли немедленно приступил к работе.

Приложив все свои силы, он собрал множество коконов и, задыхаясь от тяжести, притащил их к своему цветку. Его спальное место теперь было забито до отказа, так что оставалось лишь крошечное место для сна.

Этим утром Шу Ли проснулся, утопая среди коконов.

Он откинул лепесток-одеяло, лениво потянулся и вылетел из цветка в уборную зону.

В этот ранний час утреннее солнце только начинало пробиваться в Ясли. Остальные дети-феи всё ещё спали, и вокруг царила полнейшая тишина, не считая ранних насекомых, ползающих среди цветов.

Шу Ли сначала сорвал несколько нежных зелёных травинок, а затем нашёл ничем не примечательное маленькое растение. Присев на корточки возле его самого нижнего листочка, он приподнял мантию и «полил да удобрил» его. После этого он вытер зад нежными травинками.

По этому поводу Шу Ли испытывал немало обиды и возмущения.

Он до безумия скучал по умному унитазу и мягкой белой туалетной бумаге, которые были у

него дома!

Хотя в этом мире и существовала магия, условия жизни здесь были поразительно примитивными: не было даже нормальных туалетов.

Феи были любимцами природы, но неужели им обязательно жить так первобытно?

Ему было интересно, оборудованы ли лучше те маленькие домики на Исполинском Дереве снаружи.

Он надеялся, что после того, как покинет Ясли, у него появится собственный дом — и он создаст необходимые условия, даже если их изначально не будет.

Подтеревшись, Шу Ли опустил мантию и с нетерпением полетел к пруду умываться.

Пруд, расположенный на востоке Яслей, занимал площадь около трёхсот квадратных метров. Его изумрудно-зелёные воды были кристально чистыми, обнажая колышущиеся водоросли и стайки неспешно плавающих рыбок.

Шу Ли подлетел к краю пруда, сорвал большой лист и бросил его в воду. Лист закачался на воде, словно крошечная лодочка, и Шу Ли плавно опустился на него.

Вес новорожденной феи был настолько ничтожен, что лист даже не дрогнул.

Шу Ли встал на колени у края листа, наклонился, чтобы прополоскать рот, а затем брызнул горсть прохладной воды себе на лицо. За неимением принадлежностей для умывания ему приходилось усердно тереть лицо своими пухлыми ручками.

Закончив с гигиеной, Шу Ли не спеша покинул пруд. К тому моменту, как он прилетел обратно на клумбу, остальные малыши только-только просыпались: их головки появлялись одна за другой, и они приветствовали друг друга.

Глаза Красненького вспыхнули при виде Шу Ли. Он подлетел к его цветку, взволнованно залепетал и с любопытством уставился на коконы насекомых, тыча в них пальчиком.

— Я собираюсь сплести себе трусы, — сказал Шу Ли, подбирая кокон и вытягивая из него несколько шелковинок. Он скрутил их в нить между ладонями. — Если получится, я и тебе сделаю!

Он брал только пустые коконы — мотыльки или бабочки из них уже вылупились, так что он не чувствовал никакой вины за то, что использует их.

Красненький, разумеется, не понял его слов. Увидев, как Шу Ли вытягивает шёлк из коконов, он посчитал это забавным, залез к нему на цветок, схватил кокон и стал повторять движения Шу Ли.

— Сначала иди умойся и сходи в туалет, — сказал Шу Ли, указывая в сторону уборной зоны.

Красненький надул губы, не желая уходить.

Шу Ли слегка щёлкнул Красненького по лбу, и уговаривая произнес:

— Хорошие малыши должны быть послушными!

Красненький фыркнул, выпустил кокон из лапок и улетел с надутыми щёками.

Шу Ли пожал плечами и вернулся к скручиванию нитей.

Он не знал правильной техники извлечения шёлка из коконов насекомых и полагался исключительно на инстинкт. Пока ему удавалось скручивать волокна в нить, он считал это успехом.

— Раз-два, взяли... Раз-два, взяли...

Его ладони онемели от постоянного трения, но ему удалось скрутить всего лишь десять сантиметров нити.

Десяти сантиметров было катастрофически мало. Для того чтобы сплести крошечные трусики, требовалось куда больше.

Красненький закончил свои утренние процедуры на предельной скорости и вернулся на клумбу; с его волос всё ещё капала вода.

— Э-я-а! — крикнул он Шу Ли, оповещая о своём возвращении.

Шу Ли бросил ему ещё один кокон и стал направлять его ручки, обучая процессу. От бесплатной рабочей силы грех было отказываться.

Красненький быстро учился и освоил технику в мгновение ока.

Двое малышей усердно трудились, словно хлопотливые пчёлки, скручивая нити. Увидев это, остальные дети приняли происходящее за весёлую игру и с радостью присоединились.

Шу Ли был рад всем. Вскоре двадцать пять малышей-фей, держа в лапках по белоснежному кокону, сидели на своих цветочках, полностью поглощённые прядением нитей.

Поэтому, когда Айша вошла в Ясли с цветочным нектаром, её встретила именно эта оживлённая картина.

— Э-э? Чем это заняты малыши? — спросил каштановолосый фей, летящий рядом с Айшей с искренним любопытством. — Это новая игра?

Айша, крёстная мать фей, отвечала за ежедневный уход за детёнышами. Спустя полмесяца малыши научились заботиться о себе, и пришло время переходить к следующему этапу их развития.

Каштановолосым феем был Сиэт — выдающийся учитель языка. Начиная с сегодняшнего дня он должен был обучать детей эльфийскому.

Аиша не ответила, переведя взгляд на бутон Спериэна. Увидев кокон и аккуратно смотанные нити внутри, она всё сразу поняла.

За две недели наблюдений она успела довольно хорошо изучить Спериэна.

Он был исключительно умным и самостоятельным ребенком.

В отличие от других малышей, чьё самосознание всё ещё находилось в процессе формирования, Спериэн точно знал, что он делает и чего хочет добиться.

Малыши любили подражать.

Если большинство детей занимались одним и тем же делом, можно было с уверенностью сказать, что заводилой был именно Спериэн.

Сиэт посмотрел на златовласого малыша на клумбе, погладил свой гладкий подбородок и с улыбкой спросил:

— Это Спериэн?

Тот самый маленький фей, получивший при рождении благословение Короля эльфов.

— Да, — кивнула Аиша.

Увидев, как златовласый малыш изо всех сил трёт ладошки, Сиэт приподнял бровь и сказал:

— Пожалуй, я мог бы ему помочь.

Взмахнув своими похожими на бабочки крыльями, он мгновенно подлетел к Шу Ли.

Ладони Шу Ли покраснели от трения, и он дул на них, чтобы унять боль. Внезапно он почувствовал на себе пристальный взгляд и инстинктивно повернул голову, встретившись с красивым лицом.

— Привет~ — тепло улыбнулся Сиэт, помахав малышу на цветке. — Я Сиэт. Очень приятно познакомиться с тобой, милый Спериэн.

Заострённые ушки Шу Ли дёрнулись, и он похлопал своими большими глазами нежно-зелёного цвета.

Хотя он и не понял слов, по выражению лица Сиэта он догадался, что с ним здороваются. К тому же одно слово в его речи прозвучало знакомо.

Сереброволосая фея часто называла его этим именем. Слыша его раз за разом, Шу Ли смутно догадался, что это, должно быть, его имя в этом мире.

Впрочем, будучи безнадёжным в языках, он пытался выучить его больше десяти дней, но его произношение всё ещё оставляло желать лучшего.

— Здравствуйте, — вежливо ответил Шу Ли на своём родном языке. Поймёт ли его собеседник, от него уже не зависело.

Услышав нежное лепетание, Сизт улыбнулся ещё теплее.

— Аиша была права: ты и вправду очень любопытный малыш.

Не умея говорить на местном языке, малыш всё равно изо всех сил пытался пообщаться со взрослым феём.

— Извините, мы сейчас говорим на разных языках, так что у нас выходит разговор утки с курицей, — сказал Шу Ли, подбирая кокон и продолжая работу.

Сизт издал горловой звук, указал на кокон, затем на себя и мягко спросил:

— Можно мне взять один?

Поняв его жесты, Шу Ли нерешительно кивнул.

Получив согласие малыша, Сизт щёлкнул пальцами, из-за чего один из коконов взмыл в воздух и поплыл к нему.

Под изумлённым взглядом Шу Ли Сизт развёл руки, прочёл древнее заклинание и создал вокруг кокона водяную сферу размером с кулак.

Водяной шар словно ожил, целиком поглотив кокон. Едва кокон оказался внутри, со дна сферы начали подниматься крошечные пузырьки.

Шу Ли слегка приоткрыл рот.

Он впервые собственными глазами и вблизи наблюдал, как колдует фея.

«Это круче любых спецэффектов в кино!»

Когда кокон достаточно размяк, Сизт достал из поясного мешочка тонкий металлический стержень. Он прочёл ещё одно заклинание, и белоснежные шёлковые нити сами собой отделились от кокона и обмотались вокруг стержня.

Мгновение спустя весь шёлк кокона был аккуратно намотан на металлический стержень.

— Готово, — Сизт щёлкнул пальцами, развеивая магию. Водяная сфера распалась на бесчисленное множество молекул воды и растворилась в воздухе.

Шу Ли с восхищением уставился на новоприбывшего взрослого фея.

«Магия — это так круто!»

— Держи, — сказал Сизт, протягивая Шу Ли металлический стержень, обмотанный шёлковой нитью. — Коконны насекомых дают лучший шёлк, если их сначала замочить в воде.

Шу Ли взял стержень и потрогал шёлковую нить. Он заметил, что она стала более эластичной и прочной, чем раньше.

«Так их сначала нужно замачивать! Иначе пытаться добывать шёлк всухую долго, утомительно, да ещё и нить хорошего качества не получится».

— Брат, а ты можешь помочь мне обработать все эти коконы? — спросил Шу Ли, подняв кокон и наклонив головку. Он похлопал своими большими блестящими глазами, глядя на Сизта с надеждой. — Пожалуйста, пожалуйста! Мои будущие трусики зависят от тебя!

Встретившись с красивыми, доверчивыми глазами малыша, Сизт растаял сердцем, и выражение его лица стало ещё мягче.

— О, очаровательный Сперизн, я помогу тебе обработать эти коконы. Но перед этим тебе стоит позавтракать.

— А? — Шу Ли озадаченно наклонил голову.

Он так и не понял, что имел в виду Сизт.

«Так он хочет помочь или нет?»

В следующий миг по Яслям раздался знакомый перезвон.

Аиша потрясла колокольчик в руке.

Пора есть!

Услышав звон колокольчика, крохи быстро отложили коконы и толпой устремились к столу из лиан.

Ничто не могло быть важнее приёма пищи!

Шу Ли облизнул губы и сказал Сизту:

— Эм... Я пойду сначала поем. Поговорим позже.

Видя голодный вид малыша, Сизт улыбнулся:

— Иди поешь!

Он грациозно повернулся и полетел к столу из лиан раньше Шу Ли.

Шу Ли замер на мгновение, затем расправил крылья и последовал за ним.

Вдоль стола из лиан выстроился ряд маленьких серебряных мисочек. Аиша с помощью магии управляла кувшином с длинным горлышком, наливая сладкий цветочный нектар в каждую мисочку.

Малыши с жадностью схватили свои привычные мисочки и принялись пить.

По мере того как малыши росли, рос и их аппетит. Одной миски было мало, поэтому они пили по две; двух мисок не хватало, и они пили по три.

Некоторые жадные дети, чьи животы уже раздулись, всё ещё требовали четвёртую миску. Они подходили к Аише с пустыми мисками, выпрашивая ещё нектара, но получали беспощадный отказ.

Осушив две миски цветочного нектара, Шу Ли издал довольную отрывку, поставил пустую миску и поднял взгляд на каштановолосого взрослого фея.

«Ну вот, завтрак окончен. Теперь мы можем начать делать нити?»

Сиэт с удовольствием наблюдал, как едят малыши, когда внезапно ощутил на себе пристальный взгляд. Он повернулся и встретился с парой ярких глаз нежно-зелёного цвета.

Шу Ли подковылял на своих коротеньких ножках, запрокинул головку и зажегистулировал обеими ручками, изо всех сил пытаясь объяснить:

— Мне нужно сплести маленькие трусики из ниток.

Сиэт был в полном недоумении. Он повернулся к Аише и спросил:

— Он просит игрушку?

Аиша покачала головой:

— Не думаю.

Спериэн уже не раз показывал ей жестаи «квадрат». Сначала она подумала, что он хочет игрушку, и отдала ему своё ненужное Кольцо Фаниса.

Спустя несколько дней малыш вернулся и снова показал жестом «квадрат». Аиша так и не поняла его, поэтому вынесла несколько квадратных игрушек, чтобы он сделал выбор.

Но Спериэн отказался от них всех.

Аише ничего не оставалось, кроме как раздать эти игрушки другим малышам.

Поскольку Спериэн не мог получить от неё желаемого, он перестал обращаться к ней.

Если честно, Аиша испытывала укол досады из-за того, что не смогла помочь малышу.

От этого она чувствовала себя недостойной звания «крёстной матери фей».

Сегодня, когда пришёл Сиэт, Спериэн снова показал ему этот «квадрат».

Выражение лица Аиши оставалось спокойным, но её сердце заколотилось от удивления.

Что же это за «квадрат», на котором так зациклен этот малыш?

— Что ж! — Сиэт достал из поясного мешочка сверкающую золотую пятиструнную арфу. При лёгком касании струн воздух наполнился прекрасной мелодией.

Заострённые ушки малышей дёрнулись, и они все повернулись к Сиэту.

Как и эльфы, феи от природы были чувствительны к музыке. Повлечённые чарующей мелодией, они инстинктивно собрались вокруг Сиэта.

Посреди восторга остальных малышей у Шу Ли был весьма удручённый вид.

«Этот языковой барьер — просто ужас!»

Похоже, учить эльфийский нужно было немедленно.

Но как он должен был учиться?

Его некому было учить!

Да даже если бы и было кому, сумел бы он вообще его выучить?

Будучи безнадёжным бездарем в языках, Шу Ли абсолютно не верил в свои силы.

Собрав всех детей-фей с помощью арфы, Сиэт кивнул Аише. Поняв знак, Аиша щёлкнула пальцами, и на подножии стола из лиан неожиданно выросло множество маленьких табуреток, расставленных аккуратными рядами — пять в ширину и пять в глубину.

Сиэт встал перед табуретками и сделал изящный пригласительный жест:

— Малыши, пожалуйста, садитесь...

Маленькие феи переглянулись в замешательстве, на их мордочках застыло полное недоумение.

И только Шу Ли всё понял мгновенно. Он взволнованно рванул в первый ряд и занял место

посередине.

«Наконец-то нас будут учить эльфийскому!»

Как только он сел, остальные малыши последовали его примеру.

Красненький и Беленький действовали быстро и оперативно заняли места по обе стороны от Шу Ли.

Когда дети уселись ровными рядами, Сизт отложил арфу и достал из поясного мешочка стопку маленьких деревянных табличек. На каждой табличке была вырезана цепочка замысловатых символов.

— Мои крошки, пришло время выбрать себе имена.

<http://bllate.org/book/19758/1951438>